

Научный семинар Школы лингвистики НИУ ВШЭ

с участием лингвистической лаборатории по корпусным
технологиям и лаборатории языков Кавказа

Варвара Магомедова

аспирант Университета штата Нью-Йорк в Стоуни-Бруке

Наталья Слюсарь

доцент Школы Лингвистики НИУ ВШЭ

Вариативность в формах субъективной оценки в русском языке

Мы расскажем про два примера вариативности в формах субъективной оценки.

1. Вариативность рода

Считается (Corbett, 1982, 1991, 2002; Hippisley, 1996; Rice, 2005, среди прочих), что в русском языке суффиксы субъективной оценки не меняют синтаксический (согласовательный) род существительных. Тем не менее, в разговорном языке род меняется достаточно часто (“бешеное монстрище”, “Стёпик - как дикая волчара”, “такая носяра у Барбары Стрейзанд” и т.п.). Даже в Национальном корпусе русского языка примеры смены рода есть, как уже описанные Д.В. Сичиновой (2011) (например, “бабец”), так и ещё не описанные, как обязательные (например, “бутылёк”, “тенёк”), где род всегда меняется на мужской, так и с вариативностью (например, “бабец”, “зверюга”).

Одна из задач нашего проекта – описать факторы, влияющие на смену рода. Мы расскажем о данных пилотного эксперимента, которые показывают, что на род экспрессивных форм влияют такие факторы, как конечный сегмент суффикса, лексический род базового существительного, одушевленность базового существительного и, возможно, некоторые другие. С теоретической точки зрения вариативность синтаксического рода важна в том числе потому, что ставит под сомнение принцип Поздней Подстановки (фонологических форм морфем), постулируемый дистрибутивной морфологией.

2. Вариативность чередований последнего согласного основы

Чередования согласных в русском языке (такие, как “к//ч”, “д//ж” и пр.) когда-то были обусловлены фонологически, а сейчас встречаются только в определенных словоизменительных парадигмах (например, “возить - вожу”) и с некоторыми словообразовательными суффиксами, в частности, в диминутивных и аугментативных существительных (например, “волк - волчище, друг - дружок”). В настоящее время система чередований расшатывается, и можно встретить много форм без чередований или с нестандартными чередованиями, а также формы, где присутствуют одновременно и конечный согласный основы, и продукт чередования (например, “френдить - френдю, френдлю, френчу, френджу” наравне с “френдить - френжу”). Мы изучали это явление для диминутивов, компаративов и глаголов, основываясь на данных интернет-поиска и экспериментальных данных (Slioussar, Kholodilova 2013; Magomedova, Slioussar 2016; Магомедова, Слюсарь, 2014).

Сделанные обобщения интересны и сами по себе, а на данном этапе мы работаем над тем, чтобы смоделировать общую картину в рамках теории оптимальности. Наша задача в том, чтобы предложить синхронное (не апеллирующее к недоступной носителю диахронии) объяснение особенностей вариации, а также ряда других фактов. Например, того, что существует два типа суффиксов-триггеров: вызывающие чередование только заднеязычных (в диминутивах и аугментативах) и вызывающие чередование всех не альвео-палатальных сегментов (в формах глаголов и компаративах).

Наша первая попытка представлена в статье (Magomedova, Slioussar 2016) и др., но у разработанной модели есть ряд недостатков. В докладе мы обратимся к работе А. Кочетова и Дж. Альдерете (Kochetov, Alderete, 2011), где предложен анализ палатализации в диминутивах. Они рассматривают альвео-палатальный сегмент как маркер экспрессивности. Мы предлагаем распространить экспрессивную палатализацию на аугментативные формы, а также построить аналогичный анализ для глаголов и компаративов, где чередование – грамматический маркер определенного словоизменительного класса. Грамматическая палатализация более сильная, чем экспрессивная, а потому вызывает чередование не только заднеязычных, а всех всех не альвео-палатальных конечных сегментов основы.

**Старая Басманная 21/4,
аудитория 518
7 октября (пятница) в 10:30**

**Сайт семинара:
ling.hse.ru/SciSeminar**

